

ДУХОВНЫЙ ОПЫТ, СОВЕСТЬ И СТРЕМЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К СОВЕРШЕНСТВУ

А.Э. Шпаков

Для обсуждения автором заглавной статьи предложены три основных тезиса.

А. Нам нужен всеобъемлющий (без шараханья в крайности) **ясный образ будущего нашего Отечества**.

Б. Нам нужен **ясный идеал человека, способного строить это будущее**.

В. Нам нужно понять, **как возвращать такого человека**.

Совершенно однозначно вижу себя в ряду тех, кому *это действительно нужно*. Предложенные для обсуждения тезисы не просто не вызывают каких-либо возражений, но пробуждают чувство осознанной солидарности. Однако некоторые замечания (не возражения) всё же возникли.

В полной солидарности с А.А. Остапенко представляется актуальным рассмотреть в контексте заданных трёх основных тезисов такие важные явления, как совесть и духовный опыт человека.

Тезис А. Нам нужен всеобъемлющий (без шараханья в крайности) **ясный образ будущего нашего Отечества**.

Образ будущей России А.А. Остапенко определяет как стратегическую сверхзадачу: **общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, патриотизме, достоинстве, ответственности**. Отчего образ этот столь ясен и всеобъемлющ? От того, что, слава Богу, в нём нет ничего нового. Будущее России не должно быть новым — оно должно быть совершенным. Дело совсем не в том, чтобы завтра было не так, как вчера или сегодня, а в том, чтобы наша жизнь каждодневно гармонировала с родной природой и красотой, нравственными законами и высокими образцами добродетели. Например, вся ветхозаветная история израильского народа свидетельствует о том, что по мере отклонения от путей, положенных Законом Божиим, жизнь неизменно меняется в худшую сторону. Ещё Аристотель в своём блистательном

Таблица 1

Классификация государственных устройств по Аристотелю

Полезные государственные устройства	Вредные государственные устройства
<i>Монархия</i> — власть одного на общую пользу	<i>Тирания</i> — власть одного для собственной выгоды
<i>Аристократия</i> — власть немногих лучших на общую пользу	<i>Олигархия</i> — власть немногих, далеко не лучших, ради собственной выгоды
<i>Полития</i> — власть большинства ради общей пользы	<i>Демократия</i> — власть неимущих ради собственной выгоды

сочинении «Политика»¹ написал о том, что главным стремлением государства должны быть не богатство и могущество, а добродетель. Человек, лишённый добродетели, оказывается существом нечестивым и диким, низменным в своих половах и вкусовых порывах. По Аристотелю, цель государства — благая жизнь. Государственным благом является справедливость, то есть то, что служит общей пользе. Только те государственные устройства, которые имеют в виду общую пользу, являются правильными. Имеющие же в виду только благо правящих — все ошибочны и порочны. Для простоты представим классификацию государственных устройств по Аристотелю в виде таблицы 1.

С аристотелевским пониманием образа государственных устройств вполне солидаризируются слова Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, приведённые автором центральной статьи нашего сборника: «Сегодня нередко слышатся голоса, призывающие принять как некий эталон какой-либо один период нашей истории, одновременно принижая, умаляя и всячески критикуя значение других периодов. Кто-то идеализирует дореволюционное прошлое, не видя в советской эпохе ничего кроме гонений на Церковь и политических репрессий. Другие утверждают, что именно советский период был нашим золотым веком, за пределами которого — лишь социальное

неравенство, коррупция и технологическая отсталость. На самом деле описание прошлого России требует сложной, многоцветной палитры. Чёрно-белой схемы здесь явно недостаточно».

Государственные системы, по своему содержанию, могут быть различны, однако их объединяет принципиально важное обстоятельство: эффективность системы обусловлена правосознанием народов, реально живущих в своём родном Отечестве.

Соответствие правовой системы правосознанию нации означает, в частности, что геополитические, экономические, судебные и многие другие решения, принимаемые властями различных уровней, одобрительны с позиций личной и общественной совести граждан.

В.И. Даль трактует «совесть» как нравственное сознание, нравственное чутьё, внутреннее сознание добра и зла; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее ото лжи и зла². Способ различения добра и зла, пути отвержения зла и стремления к добру представляют собой главнейшую традиционную ценность, передаваемую народом из поколения в поколение. Можно выдумать какие угодно законы или целые правовые системы, но если они не соответствуют правосознанию конкретных народов, объединённых общей государственной жизнью, то кроме вреда

¹ Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1984.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд. Т. 4. СПб.-М.: Изд. т-ва М.О. Вольф, 1909. С. 351.

и разрушения законотворчество ничего не принесёт. Катастрофическим состояние государства бывает и в ситуации разрушенного правосознания у населения при любой, формально существующей правовой системе.

В отношении к законодательству правосознание первично. Сама необходимость в подробном прописывании законов возникает в тот самый момент национальной истории, когда заметная часть народа перестаёт понимать, как правильно следует себя вести. Например, в то время, когда святой пророк Моисей беседовал с Господом на горе Синай и получал Скрижали Завета, выведенный из Египта, еврейский народ вёл себя не самым лучшим образом. «И сказал Господь Моисею: поспеши сойти [отсюда], ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской; скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им: сделали себе литого тельца и поклонились ему...» (Исх. 32: 7-8). По мере деградации собственного правосознания человеческое законотворчество становится всё активнее и активнее. Однако какой бы заманчивой не была идея заменить совесть сводами законов, инструкций и постановлений — сделать это принципиально невозможно.

Совесть — это системообразующее свойство человека, этноса и всей общественной и государственной жизни. Коль скоро это столь важное явление, то возможно ли его описать или измерить? В принципе, поскольку определение понятия совесть известно, то позволим себе дать на этот вопрос вполне положительный ответ и предложить один из возможных вариантов измерения общественной (групповой) совести.

Из опыта экспериментальной биологии известно, что фундаментальные свойства живых систем различного уровня организации напрямую, или, как говорится «в лоб», измерить не всегда возможно. В таких случаях используют косвенные показатели. Например, естественный отбор — процесс

не наблюдаемый, но о нём свидетельствует динамика генотипической структуры популяций в различных условиях произрастания растений и обитания животных. В реальных полевых условиях зачастую практически невозможно оценить полную численность интересующей нас популяции, но косвенным показателем является её плотность, то есть число особей на единицу площади территории или объёма акватории.

Косвенным количественным показателем уровня общественной (групповой) совести может быть, например, *величина, обратно пропорциональная росту фактического объёма отчётно-деловой документации в единицу времени*. Содержание показателя уровня совести (обозначим его заглавной русской буквой «С») и метод его вычисления основаны на простой аксиоме: *рост отчётно-деловой документации в любой выделенной группе людей (профессиональной, политической, возрастной, региональной, национальной и проч., и проч.) характеризует рост безответственности, бестолковости и бессовестности, что неизменно ведёт к потере доверия в выделенных группах*. Сокращение объёма бумагомарания свидетельствует о росте доверия внутри выделенных групп и, соответственно, об укреплении Совести, Ответственности и Трезвомыслия.

Чрезвычайно интересно, что предлагаемый показатель именно в условиях нашей современной действительности может работать максимально эффективно. В эпоху гусиных перьев и чернильниц, в эпоху пишущих машинок типа «Underwood» бумагомарание ограничивалось не только нравственными качествами бюрократии, но возможностями тиражирования. Эпоха невинного бюрократизма сменилась эпохой агрессивного и наглого менеджмента. Менеджмент использует всю мощь современных информационных и компьютерных технологий, позволяющих множить человеческую глупость практически до бесконечного числа копий и вариантов. В условиях столь широких возможностей

тиражирования наш показатель «С» позволяет измерять общественную (групповую) совесть практически в чистом виде. Очевидно, что будущая практика психолого-педагогических исследований может привести к созданию и других косвенных, но эффективных показателей уровня совести.

Завершая обсуждение тезиса А, следует отметить насущную необходимость *выявления* (не создания) образа будущего нашего Отечества как стратегической сверхзадачи. Этот образ может быть выявлен в процессе реального приближения к совершенству, проявления которого необходимо научиться видеть и в настоящем, и в прошлом и стремиться к нему в будущем. Совершенство — это та высота, о которой писал Фёдор Михайлович Достоевский: «чтоб судить о нравственной силе народа и о том, к чему он способен в будущем, надо брать в соображение не ту ступень безобразия, до которого он временно и даже хотя бы в большинстве своём может унизиться, а надо брать в соображение лишь ту высоту духа, на которую он может подняться, когда придёт тому срок»³. Увидеть эту высоту, найти к ней заветные тропы и позволяет личная, национальная и государственная совесть.

Тезис Б. «Нам нужен *ясный идеал человека, способного строить это будущее*».

Антропологический идеал в статье А.А. Остапенко представлен самым верным способом как цель российского образования: ***возращивание самостоятельного (самостоящего) здорового человека, стремящегося к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству***. Эта бесспорная формула иллюстрирована блестящей мыслью А.Г. Ободовского: «Если представить себе все разнородные силы челове-

ка соединёнными в одно согласное целое, то перед нами будет *идеал совершенства человеческого*. Возможное *приближение воспитанника к сему идеалу*, через согласное развитие и образование всех его способностей, составляет ***конечную цель воспитания***». Представления о совершенстве действительно вмещают в себя созидательные идеалы всех традиционных российских мировоззренческих систем. В контексте высокого, традиционного, и сообразного антропологического идеала жалкий лепет на тему «постиндустриального общества», «неизбежности процессов глобализации», человека как «эффективного и грамотного потребителя» в том числе и «образовательных услуг» выглядит уж совершенно отвратительно, и даже если слова эти попадают на язык, то так и хочется их поскорее сплунуть в специально отведённое место.

Главнейший показатель духовного, нравственного и умственного совершенства человека — развитость его совести. *Совесть — это явление, свойство и признак, характеризующий человека во всей его целостности и полноте*. Это наше конституциональное, эмерджентное свойство, то есть свойство целого, никак не сводимое к свойствам его частей. Более того, это как раз тот случай, когда целое определяет свойства частей, а не наоборот.

Человеку, в отличие от животных, дана способность различения добра и зла. Способ различения добра и зла составляет фундамент национальной культуры и основное содержание всех многообразных поведенческих признаков и психических свойств, передающихся из поколения в поколение. Истории не известны ни племена, ни народы, лишённые религиозного сознания. У разных народов представления о добре и зле могут быть совершенно различными. Эти представления определяются той религией (мировоззрением), которую народ принял на путях своей исторической жизни. Жизнь всякого народа, всякого человеческого сообщества зиждется

³ Достоевский Ф.М. Дневники писателя. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 25. Л.: Наука, 1976. С. 14.

на единстве мировоззрения, определяющего моральные, этические и религиозно-нравственные нормы поведения. Жизнь личная и семейная, общественная и государственная в равной степени зависят от того, что признаётся людьми допустимым, а что нет, что почитается за благо, а что за зло, какой смысл полагается в человеческом бытии и какова его высшая, вечная, непреходящая цель.

На протяжении всей истории человечества именно религия была тем нравственно организующим, скрепляющим началом, которое объединяло народы вокруг идеалов, придавало крепость национальным государствам и единообразие национальному характеру. «Различия в быте, психологии, семейном укладе и исторической судьбе народов и стран коренятся, прежде всего, в области религиозной, духовной»⁴.

При всём разнообразии способов различения добра и зла, отвержения зла и стремления к добру важно, чтобы эти способы **были** в принципе. Если совесть не развита или потеряна, то человек перестаёт быть собой, теряет свою свободу и самостоятельность, превращается в нелюдь: если я украл — это хорошо, если у меня украли — это плохо. Человек, напрочь лишённый совести, по сути своей человеком не является.

Совесть как явление и наиважнейшее свойство человека известна и понятна для всех традиционных религий (мировоззрений) России. Оттого-то столь чужды нам современные западные «ценности», что они воплощают собой совершенно *анти-антропологический идеал* отсутствия совести. В своей программной книге по устройству постиндустриального общества «Шок будущего» Э. Тоффлер провозгласил, что человек, вступающий в «счастливое» будущее, превращаясь в потребителя,

должен отказаться от всех религиозных и нравственных предрассудков, то есть вообще перестать соображать, что такое хорошо и что такое плохо⁵.

Тезис В. Нам нужно понять, **как возвращать совершенного человека.**

Необходимым условием **возращения самостоятельного здорового человека, стремящегося к духовному, нравственному и умственному совершенству, является овладение духовным опытом** и его укрепление и умножение. Духовный опыт — это тайна. Духовный опыт у каждого свой, но совсем неправда, что мы не можем в него проникнуть и понять его.

Попытка проникнуть в суть каких-либо сложных процессов в научном смысле может быть успешной лишь в том случае, когда удаётся «уловить там какие-нибудь постоянства, от которых можно было бы отталкиваться в дальнейшем своём анализе»⁶. По нашему крайнему разумению, при всём разнообразии глубоко личных размышлений и переживаний духовный опыт любого из нас зиждется на двух необходимых основаниях. Первое, это *умение видеть своё несовершенство*. Второе, это *сохранение и умножение любви*. В целом духовный опыт — это путь к самостоятельности, к самопониманию, к самоисправлению, к самосовершенствованию.

Человеческий разум вне духовного опыта неизменно превратит самую блестящую и глубокую мысль в пошлость и глупость. Если человек не способен видеть свои несовершенства, то, как известно, совершеннее он стать не может. Он может только перестать быть человеком и обернуться в самодовольную и самоуверенную скотину. Он будет неизменно улыбаться в своём бесконечном самолюбовании, пытаясь подавить всепроникающий страх от самой мысли обратить свой взор внутрь себя.

⁴ Иоанн (Снычев), митр. Самодержавие Духа. Очерки русского самосознания. СПб.: Изд-во Л.С. Яковлевой, 1994. С. 254.

⁵ Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002.

⁶ Ухтомский А.А. Собр. соч. Т. I. Л.: ЛГУ, 1950. С. 293.

Умение видеть собственные грехи необходимо, конечно же, не для любования ими, но для их преодоления.

Распознать, и уж тем более преодолеть собственные пороки — задача весьма и весьма непростая. Решение её возможно лишь в случае сознательного приобретения, укрепления и накопления духовного опыта такого рода. Вне традиции, то есть опыта предыдущих поколений, практически невозможно ориентирование в нравственных координатах.

В России опыт предыдущих поколений достаточно разнообразен. Это преимущественно опыт православный: таинство исповеди, причастие Святых Христовых Тайн. Есть опыт коммунистического воспитания, например критика, самокритика в трудовых коллективах, товарищеских судах и на партийных собраниях различного уровня. Есть опыт иных, традиционных для нашего Отечества, религиозных конфессий. Вне исторических традиций овладение полноценным созидательным духовным опытом человеку невозможно.

Для того, что бы развить в себе умение сохранять и умножать любовь, нужно чаще задавать самому себе вопросы о том, что в своей собственной жизни по сегодняшний день было самого лучшего, самого прекрасного, *когда, где и как* удалось увидеть, почувствовать Божественную любовь, красоту, ощутить себя счастливым. Например, в православном понимании, с самого своего зарождения человек погружён в океан Божественной любви, и главным свойством самого человека также является любовь. Окружающий нас мир словно теплом и светом июльского южного солнца залит Божественной любовью. В случае, если в человеке запаздывает или напрочь отсутствует процесс формирования совести, а значит и духовный опыт, то с возрастом набирает силу процесс противоположный — черствение, духовное обесчувствование. Черствение души означает потерю личного сродства окружающей нас любви. Любовь в личной жизни проявляется в раз-

нообразных жизненных ситуациях. Это может быть вдохновенный восторг от первой встречи с заснеженными горами Кавказа или залитой солнцем морской гладью Чёрного моря. Это может быть и улица, по которой человек сотни раз ходил и ходит и, вдруг, ощутил её неповторимо прекрасной и родной. Может, на память придёт воспоминание об умирительной радости встречи с родными после долгой разлуки, или творческие мечты, вдохновения и успехи, или первая влюблённость, и прочее, и прочее... Ни в коем случае нельзя терять опыт любви. Если забудем, как это было вчера, то ничего не замечая, словно лошадь с одетыми на глаза шорами, пройдём сегодня или завтра мимо, быть может, самого главного в своей жизни.

Если пытаться всерьёз обсуждать проблему уровня или качества образования, то главнейшими характеристиками этого качества являются сравнительные данные совести и духовного опыта студентов и школьников при поступлении и выпуске в тех или иных учебных заведениях. *Если за период обучения совесть деградирует, а духовный опыт разрушается, то грош цена такому образованию.* Кстати сказать, создать методы сравнительной оценки уровня, например, духовного опыта — задача вполне решаемая для современных психологии, педагогики и социологии, особенно в духе давних традиций российской науки.

В конце небольшого обсуждения тезиса В следует обратить внимание на принципиально важное обстоятельство: *путь человека к совершенству неизменно означает развитие совести через возрастание в духовном опыте.* Научить этому могут только те, у кого есть *и совесть, и духовный опыт, и стремление к совершенству.* Пустой и бессовестный человек этого сделать не сможет. Бесполезно толковать о будущем, не умея исправить настоящее, и прежде всего самих себя. Как известно, каждое последующее состояние системы есть следствие всех её предыдущих состояний.